

Рыцарь задумчиво поднес руку к подбородку. Обычно им не приходилось сталкиваться с подобными проблемами, но он подумал, не стоит ли отправить Энакина к целителю разума по поводу насилия. Возможно, это не его дело, он ведь не был хозяином мальчика, но он посоветует это мастеру Йоде, когда их пути пересекутся в следующий раз. Возможно, было даже более необходимо отвести его к целителю разума, потому что у него еще не было мастера.

Он отложил эту мысль на потом.

"Что ж, - проговорил он, проходя к креслу и жестом приглашая Энакина тоже сесть. Мальчик выглядел неловко, но после небольшой паузы все равно сел. "Позвольте мне представить вас.

"Она в коме".

Оби-Ван поднял бровь, глаза блеснули. "Да, я вижу".

Сухое выражение, с которым Энакин посмотрел на него, почти заставило его стоический фасад разразиться искренним смехом. Почти. Но вместо этого он просто ухмыльнулся. Мальчик, похоже, понял, что его дразнят, и нахмурился, отчего Оби-вану захотелось рассмеяться еще сильнее.

"Это Сири Тачи, мой старый друг", - сказал он Энакину. Затем он повернулся к лежащей на кровати фигуре, и его улыбка слегка померкла. Больно было видеть ее такой. Она должна бегать, смеяться, дразнить и вообще быть занозой в заднице, а не лежать так смертельно неподвижно. "Сири, это новый адепт. Его зовут Энакин Скайуокер".

"Она тебя не слышит, - пробормотал Энакин.

Оби-вану захотелось вздохнуть. "Я искренне надеюсь, что ты ошибаешься, Энакин".

Они погрузились в молчание, которое, к счастью, было куда более комфортным, чем предыдущее. Но это не означало, что оно не было несколько напряженным, хотя Оби-ван ни за что на свете не мог понять, почему.

"Почему она здесь?" спросил наконец Энакин, нарушив молчание.

Рыцарь покачал головой. "Мы не знаем".

Энакин нахмурился. "Вы вообще знаете, что произошло?"

Оби-Ван покачал головой. "Только то, что она упала примерно за неделю до того, как мы с Квайгоном...", - он сделал паузу, но затем отвесил челюсть и продолжил. "До того, как мы с

Квайгоном отправились на задание, где нашли тебя".

xXx

Энакину потребовалось несколько секунд, чтобы осмыслить слова Оби-вана и установить все связи, но когда он это сделал, бывший раб искренне надеялся, что не выглядит так, будто сильно покраснел, потому что он точно почувствовал, как кровь отхлынула от его лица. Он вернулся во времени примерно в тот момент, неосознанно прихватив с собой дух своего Сири Тачи. Это не могло быть совпадением. Нужно будет как можно скорее поговорить с Сири из его прежнего времени... не то чтобы ему не терпелось это сделать. Когда-то они с Сири были довольно хорошими друзьями, и он испытывал к ней гораздо меньше негативных чувств, чем к большинству других джедаев, с которыми ему довелось столкнуться за это время, потому что она умерла до его обращения.

Теперь же ему казалось, что они никогда не ладили. Ему казалось, что он должен привыкнуть к этому, ведь он не очень-то ладил с большинством джедаев, но то, что Сири так открыто враждовала с ним, ранило его гораздо сильнее, чем он думал. Она была одним из немногих джедаев, которых он мог более или менее терпеть, даже считать другом. Ему нужно было это исправить. Он должен был хотя бы попытаться исправить свой общий образ мыслей, который, казалось, заставлял его отдаляться от собратьев по ордену, хотя он не был уверен, насколько эффективными окажутся его усилия. По правде говоря, он не был уверен, что когда-нибудь сможет по-настоящему "поладить" с кем-то, кроме Падме... и, может быть, Оби-вана (в хороший день). Ситхов не очень-то поощряли работать над своими социальными навыками, так что те немногие способности, которые он приобрел до падения, в лучшем случае ржавели, в худшем - отсутствовали.

К тому же у него были только его учителя и товарищи по посвящению, с которыми он мог общаться, пытаясь восстановить эти навыки, и он сомневался, что обращение с другими рыцарями и мастерами, как с детьми, закончится хорошо. Кроме того, он не думал, что его гордость выдержит такое отношение ко всем остальным, как к учителю.

"И с тех пор она такая?" спросил Энакин, не обращая внимания на дрожь в голосе.

Оби-Ван вздохнул и откинулся в кресле, улыбка полностью исчезла. "Да".

"Должно быть, это тяжело, - медленно произнес Энакин, - видеть друга в таком состоянии".

Рыцарь взглянул на посвященного, но Энакин не смог прочитать выражение в серо-голубых глазах. "Да."

То, как Оби-Ван сказал это, напомнило бывшему ситху о его предыдущем разговоре с Сири в состоянии сна. Были ли у них чувства друг к другу сейчас или это пришло позже? Или они были всегда? Как бы тоскливо ни звучал голос Оби-вана, Энакин, конечно, видел последнее, но не мог в это поверить. Мысль о том, что его бывший учитель испытывает такие чувства к другому джедаю, все еще казалась ему чуждой.

"Мне нужно вернуться к своим занятиям, - неловко сказал Энакин, внезапно захотев оставить этих двоих наедине.

Оби-Ван моргнул и посмотрел на него. "О, конечно. Я не хотел тебя задерживать".

"Все в порядке", - ответил мальчик, слезая со стула.

"О, и Энакин..." Адепт остановился и повернулся, чтобы взглянуть на своего бывшего наставника. "Я хотел еще раз поблагодарить тебя за то, что ты пришел ко мне сегодня. Тебе не пришлось этого делать, но я очень ценю это".

Энакин кивнул, чувствуя, как на его губах появляется небольшая улыбка. Затем он повернулся и быстро вышел из комнаты, а затем и из крыла, заставляя себя думать о своих физических недостатках и о том, что именно ему нужно сделать, чтобы восстановить навыки, которых стоило ему путешествие в прошлое.

xXx

Энакин ненавидел скуку. И всегда ненавидел.

К сожалению, слушать во второй раз лекцию снисходительного учителя-джедая об истории было скучно. Причем в несколько раз больше. Как Вейдеру, ему приходилось посещать заседания совета директоров, политические вечеринки, общие светские мероприятия и заседания Сената, которые, возможно, можно было бы отнести к более утомительным, но большинство из них были либо в какой-то степени актуальными, когда на обсуждение выносилась ранее неизвестная информация, либо недельными праздниками, которые выполняли его "требования по посещаемости" (данные ему Императором - он настаивал на поддержании публичных выступлений) в течение года. Мысль о том, что ему придется каждый день в течение целого года проходить такой утомительный блок времени, как занятия, которые он уже прошел, почти заставила Энакина снова захотеть светских вечеринок. Почти.

Поэтому, сидя за своей партой и тупо глядя на джедая, читающего лекцию во главе класса, он позволил своим мыслям блуждать, опираясь подбородком на ладони. В конце концов, он действительно знал все это и поэтому решил, что ему следует сосредоточиться на более важных и предстоящих событиях. В конце концов, будущее волновало его гораздо больше, чем прошлое.